

Адресъ редакціи и конторы: Баскова ул. 9. Телефонъ № 20-83.

ДЕКАБРЬ

1913

РУССКОЕ КОГЯТСТВО

№ 12.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. О. НЕЛИДЬ	В. Крюкова.
2. АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СОВРЕ-
МЕННОМЪ СОЦІАЛИЗМЪ	Е. Сталинскаго.
3. ОПУСТОШЕНІЕ	В. Муйжеля.
4. АНАБІОЗЪ	П. Ю. Шмидта.
5. СТИХОТВОРЕНІЕ	Н. Шрейтера
6. ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ Г-НА ДРУКАРЯ.	Ө. Воскресенскаго.
7. СТИХОТВОРЕНІЕ	Н. Шрейтера.
8. ПУТЬ СЕРГѢЕВА-ЦЕНСКАГО	А. Горнфельда.
9. ВЪ ПРОВІНЦІАЛЬНОЙ ГЛУШИ	Э. Ф. Бенсонъ.
10. ОЧЕРКИ СОЦІАЛЬНОЙ ІСТОРІИ МА-
ЛОРОССІИ	В. Маякотина.
11. ВЪ МОРѢ. Стихотвореніе	Н. Шрейтера.
12. КАКЪ ЖИВЕТЪ ДОНЕЦКІЙ ШАХТЕРЪ	П. А. Покровскаго.
13. ИЗЪ АНГЛІИ	Діонео.
14. БОРЬБА СЪ БЕЗРАБОТИЦЕЙ	А. Рабиновича.
15. ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННОЙ ЖИЗНИ	Н. С. Русанова.
16. СРАМЪ	С. Елпатьевскаго.
17. ХРОНИКА ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ.	А. Петрищева.
18. СЛУЧАЙНЫЯ ЗАМѢТКИ. КОЛДОВ-
СКОЙ ПРОЦЕССЪ	И. Гордѣва.
19. ЛИТЕРАТУРНЫЯ НАБРОСКИ	А. Е. Рѣдько.
20. НОВЫЯ КНИГИ.	
21. УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВЪ И ПРО-
ИЗВЕДЕНІЙ, ПЕЧАТАВШИХСЯ ВЪ
1913 ГОДУ.	
22. ОТЧЕТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ ЖУР-
НАЛА „РУССКОЕ БОГАТСТВО“.	
23. ОБЪЯВЛЕНІЯ.	

ПРОВЕРЕНО
ДНБ 1945

УР-
КНИГОТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

[illegible]

Какъ живетъ донецкій шахтеръ.

Не знаю—можно ли надѣяться, что существующій въ настоящее время „кризисъ“ минеральнаго топлива, приносящій неслыханные, чудовищные барыши горнопромышленникамъ Донецкаго бассейна и повергающій въ ужасъ всѣхъ русскихъ потребителей каменнаго угля и антрацита, окажетъ положительное вліяніе на условія жизни горнорабочихъ Донецкаго бассейна, но очень бы хотѣлось, чтобы это было такъ. До сихъ поръ гг. горнопромышленники, не отрицая, что ихъ рабочимъ живется скверно, мотивировали свое болѣе, чѣмъ равнодушное отношеніе къ рабочей массѣ, тѣмъ, что проявлять заботу къ ней не позволяетъ имъ убыточность ихъ предприятий. Во время южно-русскаго областного съѣзда по борьбѣ съ холерой, происходившаго въ г. Екатеринославѣ съ 26 марта по 4 апрѣля 1911 года, особенно рьяно отстаивала эту точку зрѣнія, какъ и вообще „предпринимательскіе“ интересы горнопромышленниковъ, г. *Казакевичъ*. Вотъ что между прочимъ говорилъ онъ на этомъ съѣздѣ, защищая себя и своихъ братьевъ по ремеслу:

„Когда мы говоримъ о широкихъ культурныхъ задачахъ, о тѣхъ мѣропріятіяхъ, несомнѣнно существенныхъ, которыя необходимо все-таки сдѣлать, какъ водопроводы, оздоровленіе жилищъ и т. д., ни на одну минуту нельзя упускать изъ виду того, что горнопромышленники *могутъ* сдѣлать, и тѣхъ условій, въ которыхъ наша промышленность находится. Я думаю, что положеніе, что всякая страна имѣетъ ту промышленность и тѣ условія жизни рабочихъ, которыя ей по карману, видно изъ слѣдующаго: если бы страна могла платить за пудъ угля рубль, тогда можно было бы имѣть и паркетные полы въ рудникахъ, и чуть ли не солнечный свѣтъ въ шахтахъ — и создать лучшія экономическія условія жизни рабочихъ. Страна этого не хочетъ и не можетъ; страна можетъ и хочетъ имѣть уголь по 5-6-7 коп., соотвѣственно этому и промышленность поставлена въ такія условія, что она при всемъ своемъ желаніи не можетъ содержать шахты въ лучшемъ состояніи и подземныя постройки въ томъ видѣ, какъ это желательно... Я не хочу сказать, что промышленность не стремится къ

этому; русских промышленников упрекнуть въ этомъ нельзя; я не защищаю настоящее положеніе дѣла; подписываюсь, что оно *очень скверно*, но на такіе важные вопросы, чтобы правильно понимать ихъ, надо смотрѣть въ исторической перспективѣ¹⁾“.

Оставляя въ сторонѣ заявленіе г. Казакевича, что „русскихъ промышленниковъ упрекнуть... нельзя“, оставляя также своеобразный юморъ на счетъ паркетныхъ половъ въ рудникахъ и солнечнаго свѣта въ шахтахъ, мы скажемъ только, что теперь „историческая перспектива“ иная. Страна *смогла* платить не 5-6-7 коп. за пудъ, а гораздо больше. Теперь гг. горнопромышленники получаютъ за *мелкій* антрацитъ на мѣстѣ выработки его по 18 и больше копеекъ, тогда какъ въ то время, когда говорилъ г. Казакевичъ свои слова объ исторической перспективѣ, антрацитопромышленники были довольны получать на мѣстѣ и 9 коп. за пудъ мелкаго антрацита. За два года такимъ образомъ цѣны повысились ровно на 100%, а въ перспективѣ еще болѣе высокія угольныя цѣны. Угольная добыча 1914 года (о текущемъ нечего и говорить), можно сказать, вся продана. Нерѣдки запродажи и въ счетъ 1915 и даже 1916 годовъ.

На дѣла горнопромышленники пожаловаться не могутъ. И—спрашивается—неужели ихъ рабочая политика будетъ носить и впредь такой характеръ, что даже ярые защитники предпринимательскихъ интересовъ, вроде г. Казакевича, должны будутъ признавать, что въ данномъ отношеніи положеніе вещей очень скверное? Неужели ничто не переменится? Думается, что, еслибы зами горнопромышленники и не хотѣли переменъ, ихъ должно погребовать общественное мнѣніе. Вѣдь, помимо всякихъ соображеній о гуманности и справедливости, вопросъ, въ какихъ условіяхъ живетъ горнопромышленный рабочій юга Россіи, имѣетъ не только мѣстное значеніе, но, какъ мы еще увидимъ дальше, обладаетъ огромнымъ значеніемъ для всей европейской части нашей родины.

Какъ же живетъ донецкій шахтеръ?

Начнемъ съ „квартирнаго“ вопроса. Большихъ, систематическихъ изслѣдованій, проведенныхъ по опредѣленному, относительно широкому плану, въ данномъ отношеніи я знаю два. Первое было произведено въ ноябрѣ и декабрѣ 1910 года подъ руководствомъ санитарнаго врача И. И. Лященко въ центральномъ районѣ Бахмутскаго уѣзда. Обслѣдованы были *все* жилища рабочихъ Общества Южно-Русской Каменноугольной промышленности. Тогда было обслѣдовано 1638 квартиръ рабочихъ. Второе было произве-

¹⁾ См. „Труды южно-русского областного съѣзда по борьбѣ съ холерой“ т. I. Екатеринославъ, 1911 г. Стр. 135—136. Курсивъ вездѣ мой.

дено въ 1912 году, и съ результатами его можно было ознакомиться на всероссийской гигиенической выставкѣ текущаго года; обследовано было отъ имени екатеринославскаго губернскаго земства 2757 квартиръ рабочихъ.

Надо сказать, что въ обоихъ этихъ случаяхъ обследованію подверглись рабочія жилища крупныхъ каменноугольныхъ предприятий, т. е. такихъ, санитарно-гигиеническая сторона которыхъ поставлена лучше, чѣмъ санитарно-гигиеническая сторона болѣе мелкихъ предприятий. Обследованіе рабочаго быта на этихъ послѣднихъ весьма и весьма затруднительно въ силу недоброжелательнаго отношенія хозяевъ къ такого рода обследованиямъ. Поэтому, поскольку дѣло идетъ о мелкихъ предприятияхъ, санитарному надзору приходится удовлетвориться болѣе или менѣе вѣшнимъ обзоромъ „рабочаго быта“, но и вѣшній обзоръ даетъ убѣдительныя впечатлѣнія. Посмотримъ однако, въ какомъ видѣ рисуетъ безпристрастный языкъ цифръ жилища рабочихъ на крупныхъ, т. е. лучшихъ въ данномъ отношеніи предприятияхъ.

Сначала напомнимъ читателю требованія гигиены. Современная наука требуетъ отъ здороваго жилища, чтобы оно было сухо, тепло, обладало достаточнымъ количествомъ *свѣжаго* воздуха и свѣта. Достаточное количество воздуха будетъ, если въ жиломъ помѣщеніи имѣется на человѣка *minimum* 2 куб. сажени воздуха ¹⁾, и это при томъ условіи, если въ помѣщеніи, о которомъ идетъ рѣчь, не производится сушки и стирки бѣлья, варки пищи, если имѣется *достаточная* вентиляція. Количество свѣта исчисляется отношеніемъ площади оконъ и застекленныхъ дверей къ площади пола; гигиена требуетъ, чтобы отношеніе это было *не менѣе* $\frac{1}{8}$. Помѣщенія, гдѣ площадь пола въ 14—15 разъ больше свѣтовой площади, являются полутемными, антигигиеническими помѣщеніями; помѣщенія со свѣтовымъ отношеніемъ, низшимъ $\frac{1}{20}$, надо относить прямо къ темнымъ.

Кромѣ того, опредѣленные сорта построекъ категорически осуждаются наукой, какъ неизбежно сырыя и холодныя. Таковы землянки и полуземлянки, помѣщенія съ землянымъ поломъ и квартиры безъ потолковъ.

Теперь цифры:

Изъ 1638 квартиръ рабочихъ, бывшихъ объектомъ изслѣдованія первой по времени анкеты, 40,4% находилось въ полуземлянкахъ и 2,5%—въ сарайчикахъ и дѣтнихъ кухняхъ; въ каменныхъ и кирпичныхъ зданіяхъ помѣщалось всего лишь 22,3% квартиръ и 25,8%—въ избахъ. Такимъ образомъ около половины всѣхъ квартиръ были неудовлетворительны уже по характеру зданій. Квар-

¹⁾ Опубликованный въ 1912 году жилищный законопроектъ главнаго врачебнаго управленія требуетъ для жилыхъ помѣщеній, въ качествѣ *минимума*, именно этой нормы—2 куб. сажень.

тирь съ земляными полами было 71% (!) и квартира безъ потолоковъ 37,4%. Естественно поэтому, что на 951 холодную квартиру приходилось лишь 442 квартиры теплыхъ и что такое же приблизительно отношеніе было между количествомъ сырыхъ и сухихъ квартиръ.

Аналогичное впечатлѣніе производятъ и данныя второй анкеты,—данныя, сгруппированныя по нѣсколько иной системѣ. Изъ 2757 обследованныхъ квартиръ 1407 (51,8%) холодныхъ и 1105 (40%) теплыхъ; 1166 (42,3%)—сырыхъ и 1316 (47,7%)—сухихъ. Въ 1061 квартирѣ протекаетъ крыша, 1331 имѣютъ земляные полы и 818 не имѣютъ потолковъ.

Количество воздуха, приходящееся въ жилищахъ на человѣка, микроскопическое. По даннымъ первой анкеты, изъ общаго числа рабочихъ:

Куб. саж. воздуха
на человѣка.

18,7%	жили въ помѣщеніяхъ, гдѣ приходилось отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{2}{5}$
44,3%	" " " " " " " $\frac{2}{5}$ " $\frac{1}{10}$
21,3%	" " " " " " " $\frac{1}{10}$ " $\frac{1}{2}$
15,7%	" " " " " " " $\frac{1}{2}$ и больше.

Если исключить послѣднюю группу, болѣе или менѣе приближающуюся къ нормѣ, окажется, что 84% рабочихъ пользовались явно недостаточнымъ количествомъ воздуха. Нужно прибавить, что почти всѣ рабочіе (за ничтожными исключеніями) должны были просушивать въ помѣщеніяхъ свое мокрое и грязное бѣлье, что вентиляція вездѣ неудовлетворительная, болѣею же частью наблюдалось полное ея отсутствіе. Если принять во вниманіе эти обстоятельства, то не будетъ далека отъ истины выводъ, что почти все обследованное рабочее населеніе было лишено въ своихъ жилищахъ необходимаго минимума свѣжаго воздуха.

Данныя второй анкеты, опубликованныя на всероссійской гигиенической выставкѣ текущаго года, не менѣе удручающи. Въ: казавой тѣснотѣ ютятся рабочіе, ясно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Площадь пола, приходящаяся на одного человѣка. Число квартиръ. Въ нихъ помѣщается человѣкъ.

1—2 кв. метра	589	1940
3—4 " " " " " " " "	363	4631
5—6 " " " " " " " "	129	2041
7—8 " " " " " " " "	26	1238
9—10 " " " " " " " "	11	166
11—12 " " " " " " " "	4	50
Болѣе 12 кв. метр.	1	76

Если замѣнить, что, согласно даннымъ первой анкеты, площадью пола въ 1—4 кв. метра пользовалось 48% всѣхъ обследованныхъ рабочихъ, то придется признать, что данныя второй

анкеты еще печальнѣе, такъ какъ здѣсь процентъ рабочихъ, пользующихся такой же площадью пола, равняется 54.

Данныя обѣихъ анкетъ о количествѣ свѣта въ рабочихъ жилищахъ сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ:

Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола:	Число квартиръ въ процентахъ къ общему числу ихъ:	
	Первая анкета:	Вторая анкета:
до $\frac{1}{10}$	7,1	7,4
$\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$	21,3	30,2
$\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{25}$	43,7	44,1
$\frac{1}{25}$ — $\frac{1}{60}$	25,9	17,2
$\frac{1}{60}$ — $\frac{1}{800}$	1,8	1,0
Совсѣмъ безъ свѣта	0,2	0,1

Такимъ образомъ нормальнымъ (приблизительно) освѣщеніемъ пользуется по даннымъ первой анкеты—7,1% обследованныхъ квартиръ, а по даннымъ второй—7,4%. Въ большей же части квартиръ царитъ полумракъ, если не полная тьма.

А вотъ еще интересныя данныя касательно спальныхъ мѣстъ въ квартирахъ и количества тюфяковъ и подушекъ.

По даннымъ первой анкеты, на 9658 обследованныхъ человекъ приходилось всего лишь 3253 спальныхъ мѣста, изъ нихъ 922 нары; по даннымъ второй анкеты на 18624 человека приходилось 6793 спальныхъ мѣстъ. Въ среднемъ на одного человека приходилось:

	Первая анкета.	Вторая анкета.
Тюфяковъ	0,21	0,39
Подушекъ	0,54	0,61

Вотъ главныя и наиболѣе интересныя данныя этихъ двухъ анкетъ, поскольку они относятся къ квартирному вопросу рабочихъ Донецкаго бассейна.

Болѣе раннія и гораздо менѣе обстоятельныя цифровыя данныя далъ въ своемъ докладѣ, представленномъ X-му губернскому сѣзду земскихъ врачей и представителей земскихъ учреждений Екатеринославской губ., д-ръ В. П. Фіалковскій. Данныя эти собирались въ 1908 году и вотъ наиболѣе интересныя и важныя изъ нихъ.

В. П. Фіалковскій осмотрѣлъ во время своихъ объѣздовъ въ качествѣ губернскаго санитарнаго врача 96 семейныхъ рабочихъ квартиръ съ населеніемъ въ 670 человекъ. Въ зависимости отъ кубическаго содержанія воздуха, приходящагося на одного человека, квартиры эти раздѣлены имъ на двѣ группы: первая (35% всѣхъ квартиръ) съ кубическимъ содержаніемъ воздуха на человека меньшимъ, чѣмъ сажень (минимальное количество воздуха— $\frac{1}{10}$ куб. саж., максимальное— $\frac{2}{10}$ куб. саж.), и вторая (45%)—съ содержаніемъ воздуха отъ 1 куб. саж. до 2-хъ. Двѣ сажени оказались

непревзойденнымъ максимумомъ, и это, какъ подчеркиваетъ д-ръ Фіалковскій, при невозможной, большею частью совсѣмъ отсутствующей, вентиляціи.

Далѣе д-ръ Фіалковскій сообщаетъ, что д-ромъ Станиславскимъ было изслѣдовано 196 артельныхъ помѣщеній въ Юзовкѣ. 76% этихъ помѣщеній оказались настолько сырыми, что стѣны были отъ сырости черными. Количество воздуха въ среднемъ на человека оказалось $\frac{1}{2}$ кубич. сажени; вентиляція, какъ категорически утверждаетъ докторъ Фіалковскій, отсутствовала. Отношеніе площади свѣтовой поверхности къ площади пола оказалось:

Въ 44%	изслѣд. квартиръ . . .	отъ $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{11}$	(т.-е. близкое къ нормѣ).
„ 46%	„ „ „ „ „	„ $\frac{1}{15}$ „ $\frac{1}{22}$	(т.-е. крайне недостаточное).

Д-ръ Фіалковскій прибавляетъ, что „очень большой районъ въ центрѣ Бахмутскаго уѣзда показаль свѣтовую площадь жилищъ горнорабочихъ $\frac{1}{18}$, т.-е. жилища эти должны быть признаны темными“.

„Необходимо сдѣлать оговорку,—пишетъ вслѣдъ за всѣми такими выкладками д-ръ Фіалковскій—наши наблюденія касаются сравнительно *крупныхъ, богато-поставленныхъ* предпріятій, *громадное же большинство* жилищъ обширнаго Донецкаго бассейна находится въ такихъ же и еще худшихъ условіяхъ, и, хотя по поводу ихъ у меня не имѣется записей, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, полученное мною отъ знакомства съ ними, кажется, меня не обманываетъ и думаю, что оно подтвердится правильными статистическими наблюденіями“ ¹⁾.

Внимательный читатель легко убѣдится въ полномъ тождествѣ выводовъ д-ра Фіалковскаго съ данными двухъ вышеуказанныхъ анкетъ. Мы могли бы привести еще нѣкоторыя частныя данныя цифрового характера, но, такъ какъ всѣ данныя убійственно однообразны, то, не загромождая ими статьи, приведемъ лучше нѣсколько иллюстрацій. Конкретныя описанія, думается, помогутъ большинству читателей лучше усвоить и представить себѣ картину „быта“ горнопромышленныхъ рабочихъ юга Россіи.

Вотъ, напримѣръ, нѣсколько выдержекъ изъ описанія рудника Левитина,—описанія, помѣщеннаго въ приложеніи къ указанному докладу д-ра Фіалковскаго.

Полуземлянка № 1 представляетъ помѣщеніе длиной 10 арш., шириной 3 арш., вышиной до крыши $2\frac{1}{2}$ арш., до конца крыши арш. 5; потолокъ нѣтъ, полъ деревянный; два окна (низкія, широкія) вровень съ землей; помѣщается 9 человекъ; на человека приходится 12,4 куб. арш. воздуха т.-е. менѣе $\frac{1}{2}$ сажени).

¹⁾ Ук. докладъ д-ра Фіалковскаго въ „Трудахъ“ X-го губернскаго съѣзда земскихъ врачей и представителей земскихъ учреждений Екатеринославской губ. Т. II, стр. 149.

Полуземлянка № 2—длина 5 аршинъ, ширина 2 аршина, высота по передней стѣнкѣ 2 и по задней 3 аршина; воздуха 18 кубическихъ аршинъ, полъ земляной, потолокъ нѣтъ; окно одно—шириной 2 четверти, вышиной одна четверть, отстоитъ приблизительно на аршинъ отъ земли; землянка эта вмѣщаетъ трехъ жителей; на каждого изъ нихъ приходится по 6 куб. арш. воздуха (т. е. по $\frac{2}{3}$ куб. саж.); если же вычесть объемъ сундука и *плиты*, то едва-ли придется по 4 куб. аршина на живую душу.

Землянка № 3, вмѣщающая 23 человѣка—взрослыхъ 21 и 2 дѣтей представляетъ длинное узкое помѣщеніе безъ потолока, съ землянымъ поломъ, съ тремя небольшими окнами; содержится грязно; вдоль стѣны расположены съ одной стороны общія нары, съ другой—какіе-то не то скамьи, не то прилавки; въ одномъ углу стоитъ кровать; другой уголъ выгороженъ для кухарки,—словомъ, полуземлянку эту нельзя даже при сильномъ желаніи, какъ и предыдущую, счесть за человѣческое жилье“.

Описавъ другія казармы Левитинскаго рудника, д-ръ Фіалковскій дѣлаетъ общее заключеніе: „Общее впечатлѣніе осмотра рудника г. Левитина таково, что это заброшенный человѣческій уголь, отданный въ распоряженіе злой судьбы, которая злобно уродуетъ людей, загнавъ ихъ въ темныя норы“.

Беремъ изъ приложенія къ тому же докладу еще двѣ иллюстраціи:

Казарма при шахтѣ Машкевича „представляетъ снаружи грязное, низкое зданіе съ совершенно темными отъ копоти окнами... Внутренность поражаетъ тѣсною, грязью, сыростью и мракомъ... на человѣка приходится 12 куб. арш. воздуха (т. е. $\frac{4}{9}$ саж.); свѣтовая площадь $\frac{1}{16}$; нары общія; кадокъ для воды кипяченой нѣтъ, помѣщеній для хлѣба, для одежды и обуви нѣтъ, умывальниковъ нѣтъ. Общее впечатлѣніе казармы—гнилая яма. Завѣдующій шахтами... заявилъ, что только при такой постановкѣ шахта и можетъ работать и надежды на исправленіе нѣтъ никакой“.

Рудничныя помѣщенія при шахтѣ М. Ю. Карпаса (то же приложеніе): „Землянки, въ которыхъ помѣщаются семейные рабочіе, нѣтъ возможности описать, такъ какъ онѣ представляются помѣщеніями, негодными даже для жизни домашнихъ животныхъ, тамъ темно, сыро, грязно, воздуха нѣтъ, крыши не только протекаютъ, а мѣстами заваливаются; дѣти въ землянкахъ болѣютъ, и всѣ жильцы имѣютъ видъ людей, страдающихъ изнурительными тяжкими болѣзнями. При рудникѣ... пекарня; мука и хлѣбъ расположены на земляномъ полу“.

„О предполагаемыхъ (санитарныхъ) осмотрахъ,—пишетъ И. И. Лященко, санитарный врачъ по центральному району Бахмутскаго уѣзда,—рудники, конечно, заранѣе знаютъ и, какъ принято здѣсь, „готовятся“ къ встрѣчѣ комиссіи. Клозеты изобильно обсыплются негашеной известью и известью же присыпаются кучи человѣческихъ экскрементовъ—обязательное декоративное украшеніе каждаго клозета. Наканунѣ осмотра объявляется по всѣмъ квартирамъ, чтобы завтра было чисто, полы подметены и проч., рабочіе уже привыкли къ этому и знаютъ, что завтра, значить, будетъ комиссія. Мусоръ, какой есть, постараются, конечно, вывезти. Но если онъ скопится чуть ли не годами, тутъ ужъ остается, какъ укоръ хозяину. На нѣкоторыхъ рудникахъ передъ входомъ въ квартиру и въ самой квартирѣ даже песочкомъ чистымъ посыпаютъ землю.

а рьяная хозяйка успѣетъ даже стѣны побѣлить... Въ нѣкоторыя квартиры приходится заходить въ самый разгаръ уборки и мытья; въ такихъ случаяхъ хозяйка виноватымъ голосомъ извиняется, что не успѣла убрать квартиру къ нашему приходу. „Сказали намъ ужъ слишкомъ поздно, что вы пріѣдете“. Такая подготовка къ встрѣчѣ комиссіи не скрываетъ все-таки той грязи, сырости, тѣсноты, которая царитъ на рудникахъ“ ¹⁾).

Приведемъ изъ отчета д-ра Лященко лишь двѣ краткихъ за-мѣтки (первыя по порядку).

Александро-Дмитровскій рудникъ. „Семейная квартира. Одна большая комната. Посреди плита. Живетъ три семьи. Кровати закрыты пологами. Холодно, сыро, течетъ.

Казарма. Стѣны черныя отъ угольной пыли. Полъ изрытый. Гадость. Плита грязная, дымитъ. Грязь невѣроятная, стекла въ окнахъ разбиты. Въ одной комнатѣ спальня, столовая, кухня...

Рудникъ Хургина. Казарма. Полъ земляной съ выбоинами, грязно, нары вмѣстѣ. Двойныхъ рамъ нѣтъ. Комната въ 11 куб. саж. воздуха—живетъ 15 человекъ; зимой—25. Темно“.

Возьмемъ въ заключеніе изъ отчета врача Н. Л. Конторовича (Юзовскій районъ Бахмутскаго уѣзда) два описанія, относящіяся къ такъ называемымъ крестьянскимъ шахтамъ. Это *худшія* шахты съ точки зрѣнія эксплуатаціи рабочей силы. „Когда—пишетъ д-ръ Конторовичъ—крупные предприниматели заарендовывали землю у крестьянскихъ обществъ для устройства капитальныхъ шахтъ, поверхностные слои угля на глубинѣ до 30 саж. остались въ общественномъ пользованіи, такъ какъ крупнымъ предпріятіямъ невыгодно разрабатывать эти слои“. Сначала крестьяне сами разрабатывали эти слои, но „теперь крестьянскія шахты эксплуатируются исключительно чужой рабочей силой, и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ довольно крупныя предпріятія, на которыхъ занято 50—100 и больше рабочихъ“ ²⁾. Эксплуатація этихъ рабочихъ по истинѣ ужасна, жизненные условія—прямо убійственны.

Въ концѣ іюля 1911 года д-ръ Конторовичъ осмотрѣлъ совместно съ санитарнымъ врачомъ совѣта съѣзда горнопромышленниковъ шахту Ищенко и Кулаги на землѣ крестьянъ села Никитовки. Пласть заарендованъ уже отъ конторы Щербиновскихъ рудниковъ, но рудникъ остался почему-то по прежнему на „правахъ“ крестьянской шахты, гдѣ работаютъ конными приводами. Рабочихъ на рудникѣ во время осмотра было 56 безсемейныхъ и три семьи въ составѣ 13 душъ. Зимой число рабочихъ доходитъ до ста. Живутъ всѣ рабочіе шахты въ двухъ „помѣщеніяхъ“—одной землянкѣ и одной полуземлянкѣ. На земляномъ полу при осмотрѣ полуземлянки стояли цѣлыя лужи отъ бывшаго наканунѣ

¹⁾ „Отчеты санитарныхъ врачей Екатеринославскаго губернскаго земства за 1911 годъ“, стр. 19—20.

²⁾ Тамже, стр. 60—61.

дожда, такъ какъ и стѣны, и потолокъ протекали. Въ землянкѣ одна стѣна была готова рухнуть и ее пришлось подпереть. Объемъ воздуха въ полуземлянкѣ 17 куб. саж., въ землянкѣ 7 куб. саж.

„Если допустить—пишетъ д-ръ Конторовичъ—равномѣрное распределе́ніе въ обѣихъ землянкахъ, на каждого рабочаго приходится $\frac{1}{3}$ куб. саж. воздуха. Ровно такимъ количествомъ воздуха пользуются, по газетнымъ свѣдѣніямъ, арестанты на строящейся Сибирской жел. дорогѣ въ баракахъ у подрядчиковъ. Возможно, что въ отношеніи свѣта и обстановки эти арестанты живутъ у подрядчиковъ въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ шахтеръ на шахтѣ у крестьянина-предпринимателя въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола въ полуземлянкѣ 1:30, въ землянкѣ 1:23. Изъ мебели въ полуземлянкѣ и землянкѣ во время осмотра имѣлось по одному столу и скамьѣ. Спать всѣ на земляныхъ полахъ. Описать землянку на шахтѣ Ищенко и Кулаги трудно, ее надо посмотреть. Рабочіе меня предупреждали не заходить въ землянку: блохи заѣдаютъ. Такъ оно и было: я былъ весь усыпанъ блохами.

На этой шахтѣ я взялъ изъ бочки бутылку воды, чтобы продемонстрировать ее на ближайшемъ совѣщаніи врачей. Вода эта и по цвѣту, и по консистенціи имѣла видъ жидкой грязи“ ¹⁾.

„А вотъ въ какихъ помѣщеніяхъ,—продолжаетъ д-ръ Конторовичъ,—живутъ шахтеры уже на настоящихъ крестьянскихъ шахтахъ...

...производилъ осмотръ шахты „Толстая“, принадлежащей Никифору Степановичу Познякову и находящейся на землѣ крестьянъ с. Зайцево, при чемъ оказалось: жилымъ помѣщеніемъ для артельныхъ рабочихъ служить землянка, вырытая въ землѣ на глубинѣ двухъ аршинъ и сверху прикрытая земляной крышей. Длина землянки $15\frac{3}{4}$ арш., ширина 5 арш. 10 верш. и высота стѣнъ 1 арш. 14 верш., отъ пола до мости 2 арш. 6 верш. Землянка кругомъ обсыпана землей съ боковыми щитами для двухъ оконъ со свѣтовою поверхностью 12×12 верш. каждое... Стѣны и потолокъ полуразрушенные. Потолокъ со многими подпорками, грозитъ обваломъ и является опаснымъ для жизни находящихся въ землянкѣ. Дверь—плохо сбита, въ щеляхъ... Въ землянкѣ имѣется плита и нѣсколько сбитыхъ изъ обалоповъ наръ. Въ этой артельной землянкѣ зимой помѣщается до 45 человѣкъ. Кадки для питьевой воды нѣтъ. Сырая вода подается въ шахту въ ведра. Клозетовъ и мусорныхъ ящиковъ нѣтъ. Подъ той же крышей въ смежномъ отдѣленіи помѣщается конюшня. Медицинской помощи на шахтѣ не имѣется. Зимой на человѣка приходится 0,22 квадр. саж. (т. е. около 2 квадр. арш.) площади пола и 0,15 куб. саж. (т. е. 4 куб. арш.) воздуха. Въ такой землянкѣ можетъ помѣститься 45 человѣкъ, если всѣ спятъ, плотно прижавшись другъ къ другу. Свѣтовое отношеніе 1:78. Любой изъ этихъ шахтеровъ можетъ позавидовать сибирскому арестанту на строящейся дорогѣ. На остальныхъ крестьянскихъ шахтахъ то же“ ²⁾.

Вотъ каковы худшія шахты. Читая описанія ихъ, невольно соглашаешься, что анкеты затрагивали еще не самое дно, не самыя низы горнорабочей среды. По истинѣ, нѣтъ предѣла человѣче-

¹⁾ Тамже, стр. 63. Любопытно, что окружной инженеръ, которому былъ посланъ подлинникъ акта осмотра шахты, сократилъ актъ и прислалъ д-ру Конторовичу копію въ сокращенномъ видѣ.

²⁾ Тамже, стр. 64.

ской эксплуатаціи, съ одной стороны, и человѣческаго терпѣнія и выносливости, съ другой.

Имѣются среди рудниковъ, конечно, и удовлетворительные (сравнительно) въ гигиеническомъ отношеніи, но такіе рудники—редкія исключенія ¹⁾.

Переходимъ теперь къ вопросу о водоснабженіи рудничныхъ рабочихъ.

Говорить о значеніи воды въ жизни человѣка много не приходится. Вода необходима намъ на каждомъ шагѣ, и доказывать необходимость достаточнаго количества воды (хотя бы минимальнаго)—значитъ ломиться въ открытыя двери. Проф. Скворцовъ въ своей „Гигіенѣ“, примѣняясь къ русской дѣйствительности, опредѣляетъ въ качествѣ крайняго минимума на человѣка въ сутки 4 ведра воды, прибавляя, что будетъ только польза, если это количество удвоится ²⁾. Проф. Эрисманъ въ своей „Общедоступной гигиенѣ“ полагаетъ, что даже $4\frac{1}{2}$ ведра будетъ недостаточно для человѣка, если имѣть въ виду расходъ воды на бани, домашнихъ животныхъ и проч. Онъ считаетъ, что „требованія опрятности могутъ быть вполне удовлетворены, если каждый человѣкъ располагаетъ 13—18 ведрами воды“ ³⁾. На Западѣ обычное употребленіе воды—близко къ цифрамъ и требованіямъ Эрисмана. Въ Германіи обычной нормой суточного потребленія воды на одного человѣка считаютъ 9 ведеръ; въ другихъ странахъ, особенно въ Англіи и Америкѣ, эта норма значительно выше. Въ нѣкоторыхъ американскихъ городахъ—писалъ Эрисманъ уже 35 лѣтъ назадъ—замѣчается въ этомъ отношеніи даже мотовство, ибо тамъ приходится на человѣка отъ 27 до 36 ведеръ въ день ⁴⁾. Да и въ Германіи есть города, гдѣ норма куда выше девяти-ведерной. Берлинъ, напр., теперь потребляетъ 15 ведеръ въ день на человѣка.

Если вода вообще нужна человѣку для здороваго существованія

¹⁾Надо добавить, что всѣ данныя, приведенныя выше, относятся къ рудникамъ главнаго средоточія Донецкой горноугольной промышленности, Екатеринославской губ. Къ чести екатеринославскаго земства и его врачбно-санитарнаго персонала надо сказать, что только оно и прилагаетъ старанія пролить хоть сколько нибудь свѣта на „бытовые условія“ рудничныхъ рабочихъ. Что касается Области Войска Донскаго и Кубанской Области, то здѣсь ни съ чѣей, можно сказать, стороны не прилагается усилія пролить такой свѣтъ, но, по отдѣльнымъ, неполнымъ и, конечно, разрозненнымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, а также изъ разспросовъ знающихъ лицъ, надо вывести заключеніе, что тамъ—то же самое, если только не худшее, ибо естественно надо полагать, что тамъ, гдѣ никто не предастъ гласности ужасовъ шахтерскаго существованія, шахтеру живется хуже всего.

²⁾ Скворцовъ. „Гигіена“. Харьковъ. 1897. Стр. 315.

³⁾ Эрисманъ. „Общедоступная гигиена“. С.-Петербургъ, 1878. Стр. 58—59.

⁴⁾ Тамже, стр. 58.

въ опредѣленномъ минимальномъ количествѣ, то для рудокопа этотъ минимумъ долженъ быть повышенъ въ силу специфическихъ особенностей рудокопнаго занятія. Работа въ шахтахъ высшей степени грязная работа. Угольная пыль превращаетъ человѣка въ негра, она пропитываетъ его одежду и бѣлье, не говоря уже о тѣлѣ. Кромѣ того, въ тѣснотѣ шахтъ рабочій легко можетъ поначкаться частицами мочи и экскрементовъ, такъ какъ естественныя отправления совершаются, по общему правилу, тамъ же, гдѣ идетъ работа, часто приходится работать среди шахтной воды, капающей на рудокопа сверху и сочащейся у его ногъ; такъ какъ воздухъ въ шахтѣ тѣмъ теплѣе, чѣмъ глубже шахта, то сплосъ и рядомъ рудокопы работаютъ полуголыми, страшно потѣя. Въ силу этого какъ подчеркиваетъ проф. Эрисманъ ¹⁾, каждый рудокопъ, выйдя изъ шахты, долженъ немедленно переодѣться бѣлье и вымыться. Иначе наносится страшный вредъ для его организма. Особенно вредно, если мокрымъ и грязнымъ рудокопамъ негдѣ при поднятіи изъ шахты даже обсушиться и приходится идти домой въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ шахты.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, казавшихся намъ необходимыми, обратимся къ дѣйствительности рудокоповъ Донецкаго бассейна. Состоянію водоснабженія на рудникахъ посвящено небольшое изслѣдованіе д-ра Конторовича, прочитанное имъ въ видѣ доклада Южно-Русскому Областному Съѣзду по борьбѣ съ холерой въ 1911 году ²⁾. Во время дебатовъ по поводу доклада, въ которыхъ приняли участіе д-ра Смидовичъ, Наумченко, Фіалковскій, и др., было выяснено, что и за предѣлами Бахмутскаго уѣзда картина водоснабженія одинакова съ описанной д-ромъ Конторовичемъ. Что касается представителей горнопромышленниковъ (гг. Казакевичъ, Мономаховъ и др.), то они, не опровергая утвержденія доклада, что дѣло обстоитъ крайне плохо, доказывали, что плохо оно обстоитъ и въ деревняхъ, что хорошей воды въ Бахмутскомъ уѣздѣ и вообще въ Донецкомъ районѣ взять негдѣ, что „заработки“ не позволяютъ проводить дорого стоящихъ системъ водопроводовъ. Словомъ характеръ крайне ожесточенныхъ преній возгорѣвшихся около доклада, былъ таковъ, что позволяетъ отнестись къ даннымъ доклада, какъ иллюстрирующимъ вообще положеніе водяного вопроса на рудникахъ Донецкаго бассейна ³⁾, а не только Бахмутскаго уѣзда.

¹⁾ Проф. Эрисманъ. „Профессіональная гигиена“. СПб. 1877. Стр. 215 и слѣд.

²⁾ Докладъ подъ заглавіемъ: „Состояніе водоснабженія на рудникахъ в заводахъ Бахмутскаго уѣзда“ напечатанъ въ трудахъ Съѣзда, во второмъ томѣ трудовъ.

³⁾ Бѣглыя замѣчанія о водоснабженіи рудниковъ, находящіяся въ указанныхъ выше трудахъ д-ровъ Фіалковскаго и Лященко, вполне гармонируютъ съ выводами д-ра Конторовича, изъ доклада котораго взяты всѣ дальнѣйшія данныя о водоснабженіи если не указаны другой источникъ.

Положеніе этого вопроса можетъ быть охарактеризовано очень кратко и ясно: въ *Донецкомъ бассейнѣ*—*настоящій водяной голодъ*. Даже свѣдѣнія, доставляемыя администраціей рудниковъ, если только администрація не заявляетъ, что у нея на рудникѣ количество потребляемой воды неограничено, показываютъ наличность этого голода; размѣръ потребления воды администрація опредѣляетъ обычно въ 4—5 ведеръ на семью и въ 1—2 ведра на одинокаго. На самомъ же дѣлѣ, пишетъ д-ръ Конторовичъ, „на тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ возможенъ былъ подсчетъ поставляемой воды, въ среднемъ на душу выходило отъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ ведра, считая и служащихъ предпріятія, которые потребляютъ, конечно, гораздо больше“. Иными словами, потребление воды, которое скрывается за этими цифрами, по крайней мѣрѣ, въ 9 разъ ниже того крайняго минимума, какой долженъ приходиться на человѣка по вычисленіямъ гигиенистовъ.

„Если мы прибавимъ,—пишетъ д-ръ Конторовичъ, отмѣчая уже извѣстное читателю „квартирное“ положеніе шахтера,—что рабочее населеніе въ Донецкомъ районѣ живетъ въ ужасныхъ жилищныхъ условіяхъ—тѣсно, скученно, а потому и грязно, что на большинствѣ рудниковъ нѣтъ шахтныхъ умывальнъ, что рабочіе, по „выдачѣ изъ шахты“, черные отъ угольной пыли и грязи въ своихъ рабочихъ шахтеркахъ, отправляются прямо домой, что зачастую квартіра изъ одной комнаты биткомъ набита рабочими, что тутъ же готовятъ кушанья, ѣдятъ и спятъ въ повалку, что здѣсь же сушатся мокрыя шахтерки, а воды дома хватаетъ только „руки и морду“ помыть, какъ говорятъ бабы, что часто приходится наблюдать,—какъ нѣсколько шахтеровъ моются въ чашкѣ съ водой, пока послѣдняя не превратится въ густую черную жидкость, такъ какъ воды мало,—съ большой долей вѣроятія можно предположить, что сказаннаго достаточно, чтобы живо представить себѣ „гигіеническія“ условія существованія рабочаго населенія на рудникахъ и заводахъ Донецкаго района“.

Если мы увеличимъ цифры, данныя д-ромъ Конторовичемъ, въ 2—3 раза и предположимъ, что среднемъ на шахтера приходится одно ведро, общее положеніе дѣлъ останется тѣмъ, какимъ его только что обрисовалъ д-ръ Конторовичъ: воды хватитъ только „руки и морду“ помыть.

Въ силу этого рабочее населеніе рудниковъ „сейчасъ, по крайней мѣрѣ, мечтаетъ только о достаточномъ количествѣ питьевой воды, не претендуя даже на ея качество. Для прочихъ же надобностей, для стирки бѣлья, обмыванія тѣла и проч. почти всюду употребляютъ шахтную воду или воду изъ ставокъ и лужъ“. Какого это качества вода, объ этомъ д-ръ Конторовичъ говоритъ весьма опредѣленно. „На большинствѣ рудниковъ клозетовъ въ шахтахъ нѣтъ, во всѣхъ шахтахъ, куда намъ приходилось спускаться, найдены человѣческія нечистоты; всюду просачивается вода; все время шлепаешь по жидкой грязи; темно и сыро, какъ въ могилѣ. Шахтная вода собирается со всѣхъ мѣстъ и по открытымъ канавкамъ подошвы штрековъ и квершлага стекаетъ въ

зумфъ, смывая на своемъ пути всю шахтную грязь... Что такая вода безусловно непригодна ни для бань, ни для умывалень, ни для хозяйственныхъ потребностей, странно было бы распространяться... Такая вода годна только для питанія котловъ... *Но и такой воды на рудникахъ мало.* Естественно, что горнопромышленникъ заботится прежде всего о питаніи своихъ котловъ—котламъ нельзя голодать. Насытится котелъ—населеніе получаетъ остальную воду; такимъ образомъ оно въ полной кабаль у парового котла“.

За ту, годную для питья воду, какую все-таки имѣютъ рабочіе, они въ большинствѣ случаевъ должны платить; обычная плата—копейка за ведро. Такъ, напримѣръ, обстоятъ дѣло въ одномъ изъ крупнѣйшихъ центровъ Донецкой горной промышленности—въ Юзовѣ. Тѣ рабочіе—сообщаетъ д-ръ Фіалковскій въ своемъ докладѣ о жилищныхъ условіяхъ горнорабочихъ (см. выше),—которые не хотятъ платить копейку за ведро, добываютъ ее собственными силами изъ колодца *за двѣ версты* отъ юзовской рабочей колоніи, гдѣ воды бываетъ такъ мало, что порою ведра наполняются, какъ сообщаютъ рабочіе, одной грязью.

Впрочемъ, качество воды почти вездѣ достаточно подозрительное. Водопроводы имѣются въ Бахмутскомъ уѣздѣ только въ 6 рудникахъ, причѣмъ только на двухъ изъ нихъ водопроводной воды столько, что хватаетъ на всѣ нужды шахтеровъ; въ остальныхъ четырехъ воды въ водопроводѣ сплошь да рядомъ не оказывается и шахтеры должны прибѣгать даже къ шахтной водѣ. Тамъ, гдѣ водопроводовъ нѣтъ, т.-е. почти на всѣхъ предпріятіяхъ, вода достается изъ колодцевъ, изъ балокъ и пр. Многіе колодцы такъ плохо оборудованы, что въ нихъ могутъ попадать сточныя воды, грязь и пр. Сама по себѣ вода въ Донецкомъ районѣ плохая—очень жесткая, а мѣстами и солоноватая.

Вотъ что пишетъ врачъ Холкина, обследовавшая жилища рабочихъ на Горловскихъ рудникахъ:—„На шахтѣ № 5, гдѣ особенно свирѣпствовала въ послѣднюю эпидемію холера, отъ недостатка воды, а порой и полного ея отсутствія стоить стоять по всему руднику. Нѣтъ воды! Нѣтъ бани! Этотъ вопль слышится при изслѣдованіи жилищъ рабочихъ въ каждой каюткѣ. По 1—3 дня вода не доставлялась, по показаніямъ рабочихъ, сплошь да рядомъ. Зарегистрированы случаи, когда вода не доставлялась втеченіе пяти дней—была плохая погода“.

Плата за ведро 1 коп., рабочіе въ огромномъ большинствѣ въ состояніи брать только 1—2 ведра въ день на семью въ 5—6 человекъ; на рабочія же артели въ 12—16 и даже 18—22 чел. воды берется 4—5, maximum 7—8 ведеръ. Очень часто водовозъ и этого минимальнаго количества воды не выдаетъ полностью. При расчетѣ же съ водовозомъ плата вносится полностью, т.-е. оплачиваются и недоставленные ведра, такъ какъ въ противномъ случаѣ

водовозъ можетъ и совсѣмъ лишитъ воды. Подобные факты лишенія воды зарегистрированы.

Рабочіе, возвращаясь домой послѣ 10—12 часовой работы, не находятъ дома воды не только помыться, но и напиться. Вода въ колодцѣ вся разобрана. Этотъ колодезь имѣетъ отъ 15 до 35 сант. глубины отъ поверхности до дна,—нѣтъ ничего удивительнаго, если, послѣ тщетныхъ поисковъ воды въ колодцѣ и у водовозовъ, набирали грязный снѣгъ, кипятили его и пили. По-истинѣ, какъ выражаются рабочіе, „тутъ безъ холеры холера будетъ“.

На рудникахъ (и заводахъ) Горловскаго и Юзовскаго района специальное обследованіе вездѣ обнаруживало такую же нужду въ водѣ.

На Щербиновскомъ рудникѣ, гдѣ имѣется водопроводъ, въ водоразборной будкѣ имѣется предохранительный клапанъ и, какъ только уровень воды понижается до 500 ведеръ, клапанъ автоматически захлопывается и воду можетъ получать лишь персоналъ служащихъ рудника, въ квартиры которыхъ проведены трубы, рабочимъ же приходится ждать, пока уровень воды въ будкѣ повысится. „Вотъ,—пишетъ д-ръ Конторовичъ—что мы видѣли и слышали при посѣщеніи этого рудника: „Бабы стоятъ въ затылокъ въ два ряда. Нѣтъ терпѣнія ждать. Околѣешь съ ведрами“. „Каждый день страдаешь безъ воды“. „Дерутся за воду“ и т. д.

Приводимъ два—три (первыхъ по порядку) показанія рабочихъ изъ цѣлаго ряда аналогичныхъ показаній, приведенныхъ въ докладѣ д-ра Конторовича:

Рудникъ „Государевъ Байракъ“. „Не дашь хабару водовозу и воды не получишь“. „Часто, не умывшись съ работы, лѣзешь спать. Пойдешь къ сосѣдкѣ, и у ней нѣтъ. Такъ замазанный и лежишь“.

Софiевскій рудникъ. „Дадутъ на 50 человекъ 10—15 ведеръ и не хватаетъ ни на чай ни умыться; помираемъ безъ воды. Собираемъ снѣгъ и топимъ“. „Изъ шахты придешь—душа заслоняется, а чаю напиться нѣтъ“.

Вѣровский рудникъ. „Топимъ снѣгъ для питья и чая“.

И въ заключеніе интересное показаніе не шахтеровъ уже, а водовозовъ.

Рудникъ „Вѣтка“. „Всѣмъ, чтобы по положенію, не хватаетъ; даемъ черезъ день всѣмъ. Мы ихъ такъ приучили—привыкли: ругай, не ругай—нѣтъ воды“.

Кажется, сказаннаго довольно? Приведемъ только нѣкоторые данныя, опубликованныя екатеринославскимъ земствомъ на всероссийской гигиенической выставкѣ. Значеніе этихъ данныхъ читатель, вспомнивъ, что мы говорили выше о необходимости для шахтера обмывки тѣла послѣ окончанія работы, легко пойметъ и оцѣнитъ.

Изъ сорока обследованныхъ шахтъ умывальни имѣются лишь при пяти и ни одна шахта въ Бахмутскомъ уѣздѣ не имѣетъ умывальни, достаточной для всѣхъ рабочихъ. Далеко не при всѣхъ рудникахъ имѣются бани. Изъ 3-хъ обследованныхъ заводовъ и

40 рудниковъ бани оказались при 24-хъ и только въ двухъ случаяхъ въ баняхъ была водопроводная вода; въ остальныхъ шахтная, о свойствахъ которой читатель уже знаетъ.

Отъ себя прибавимъ, что жалобы, что баня топится рѣдко,—обычное явленіе.

Можно было бы сказать еще многое. Неудовлетворительна и ассенизація на рудникахъ, сводящаяся, большею частью, къ переносу мѣста на мѣсто загаженныхъ, вопиющихъ отхожихъ мѣстъ и къ засыпанію переполненныхъ ямъ; серьезныя гигиеническія неудобства переживаетъ шахтеръ и во время работы въ шахтахъ, гдѣ обычно не имѣетъ даже здоровой воды для питья и сплошь да рядомъ вынужденъ пользоваться отравленной шахтной водой, у которой то преимущество, что она въ шахтѣ—всегда подъ руками. Многое можно было бы еще сказать. Но мы ограничимся тѣмъ, что считали важнѣйшимъ—освѣщеніемъ вопроса, какіе имѣетъ шахтеръ жилище, воздухъ, свѣтъ и воду. Послѣ изложенныхъ нами данныхъ для читателя не будетъ, конечно, ничего удивительнаго въ другихъ грустныхъ данныхъ, какъ бы суммирующихъ сказанное и подводящихъ ему итоги. Эти данныя мы нашли также на гигиенической выставкѣ; посвящены онѣ сравнительной заболѣваемости крестьянскаго и горнорабочаго населенія Екатеринославской губ. въ 1908 году. Вотъ онѣ:

На тысячу человекъ болѣло.	крестьянска- го нас.	горнорабоча- го нас.
Эпидемическими болѣзнями	54	113
Не-эпидемическими	69	172
Болѣзнями органовъ дых. и обонанія. . .	81	139
Болѣзнями орг. пищеваренія	126	349
Болѣзнями кожи и подкожн. клѣтчатки . .	54	112
Имѣло трамвы	42	172

Никто не будетъ утверждать, что наше крестьянство живетъ въ хорошихъ условіяхъ, и все же цифры заболѣваемости доказываютъ, что гигиеническія условія крестьянскаго населенія много, хочется сказать, неизмѣримо, выше гигиеническихъ условій жизни шахтера. Еслибы крестьяне и шахтеры жили въ одинаковыхъ условіяхъ, то перевѣсъ заболѣваемости былъ бы на сторонѣ крестьянства, потому что въ его средѣ гораздо больше легко заболѣвающихъ элементовъ (дѣтей, женщинъ, стариковъ), чѣмъ въ средѣ шахтерской, гдѣ главный элементъ, въ виду пришлаго характера большинства шахтеровъ, составляютъ взрослые мужчины. Цифры же показываютъ, что заболѣваемость среди шахтеровъ (оставляя въ сторонѣ трамвы) въ 2—2½, даже въ 3 раза больше крестьянской. Надъ этимъ стоитъ подумать.

Широко известны антисанитарныя условія, въ какихъ вынуждены жить бакинскіе нефтепромышленные рабочіе. Пользуясь работою д-ра Фейнберга ¹⁾, мы сравнили ихъ жилища съ рабочими жилищами въ Донецкомъ районѣ и сравненіе оказалось не въ пользу донецкаго рабочаго. Какъ ни грязно, какъ ни скверно живетъ бакинскій рабочій,—донецкій шахтеръ живетъ еще хуже. Рекордъ остается за нимъ, да, пожалуй, за арестантами, строящими желѣзную дорогу на Дальнемъ Востокѣ.

Изъ такого „рекорднаго“ положенія вытекаетъ много послѣдствій,—и прежде всего своеобразныя бытовыя отношенія, какія сложились въ Донецкомъ районѣ между рабочими, съ одной стороны, и администраціей рудниковъ, съ другой.

Отношенія эти—отношенія вѣчной и острой вражды. Администрація по общему правилу глядитъ на шахтера—грязнаго, вонючаго шахтера,—какъ на существо низшей породы; шахтеры съ своей стороны видятъ въ администраціи своего злѣйшаго врага. Ходить по руднику безъ револьвера въ карманѣ и безъ нагайки въ рукѣ считается для служащихъ на рудникахъ небезопаснымъ, а мѣстами прямо-таки невозможнымъ. Нагайка, какъ способъ „увѣщанія“,—въ большомъ ходу, особенно—въ Донецкой и Кубанской областяхъ, гдѣ меньше гласности и больше поэтому забитости. Съ своей стороны, и рабочіе не стѣсняются; матерная ругань по адресу администраціи, угроза „выпустить кишки“ и пр.—все это обыденная вещь, какую надо пропускать мимо ушей, къ какой надо привыкнуть и тѣмъ болѣе надо привыкнуть, что шахтеръ, заливая водкой сознаніе невозможности своего положенія, пьетъ, какъ никто. А что съ пьянаго спросишь! Впрочемъ, надо побывать, хоть недолго, на рудникахъ, или, по крайней мѣрѣ, послушать рассказы очевидцевъ о расправахъ нагайками, мордобойѣ, ругани, револьверахъ и пр., чтобы понять своеобразный даже для нашей Россіи бытъ, который царитъ на рудникахъ Донецкаго бассейна.

Изъ „рекорднаго“ же положенія рабочихъ вытекаетъ и рѣзко отрицательное отношеніе гг. горнопромышленниковъ ко всякаго рода попыткамъ освѣтить тайны этого положенія. Во время южно-русскаго областного съѣзда по борьбѣ съ холерой приводилось немало примѣровъ скрытаго, но сильнаго давленія гг. горнопромышленниковъ, направленнаго на лицъ, знающихъ что-либо (прежде всего на самихъ рабочихъ и на рудничныхъ врачей), и имѣющаго цѣлью наложить „обѣтъ молчанія“ на уста.

Въ данномъ отношеніи всего интереснѣе и выпуклѣе показаніе д-ра Фіалковскаго, сдѣланное въ отвѣтъ на упрекъ г. Казакевича, что земскіе санитарные врачи производятъ свои изслѣдованія „жандармскимъ“ способомъ, игнорируя рудничную администрацію...

¹⁾ Д-ръ Л. Б. Фейнбергъ. „Жилища бакинскихъ нефтепромышленныхъ рабочихъ“. Баку 1913.

„Собственно говоря, пробовали мы втеченіе двухъ съ лишнимъ лѣтъ работать совмѣстно по борьбѣ съ холерными эпидеміями, пробовали всякіе способы, и вотъ... Когда я пытался узнать что-либо въ присутствіи администрации, то я встрѣчалъ абсолютное молчаніе со стороны толпы, а когда я очень сталъ налегать на одного симпатичнаго молодого парня, то онъ съ большой отчаянностью снялъ шапку, ударилъ ее объ землю, и... „Охъ, расскажу“. Это не такъ легко рассказать, да еще открытымъ путемъ. Вотъ еще примѣръ... относительно рудничныхъ врачей. Я знаю нѣсколькихъ бывшихъ рудничныхъ врачей, которые служили по 5—6 и болѣе лѣтъ на рудникахъ и ни словомъ не обмолвились о томъ матеріалѣ, который у нихъ имѣлся въ этомъ отношеніи, и обнаружили свои свѣдѣнія только тогда, когда оставили службу на рудникахъ. Но дожидаться по 7 лѣтъ, когда товарищи рудничные врачи будутъ давать намъ свѣдѣнія, это, по моему, немножко долго¹⁾.

Аналогичныя заявленія дѣлались и другими лицами, принадлежащими къ земскому санитарному надзору.

Эта боязнь гласности, это стремленіе къ тому, чтобы о тебѣ знали возможно меньше, является характерной чертой не только отдѣльныхъ горнопромышленныхъ „хозяевъ“, но и центральной, объединяющей организациі горнопромышленниковъ юга—Совѣта сѣздовъ горнопромышленниковъ. Совѣтъ сѣздовъ, во главѣ со своимъ предсѣдателемъ, членомъ Государственнаго Совѣта Н. Ф. фонъ-Дитмаромъ, достаточно извѣстнымъ своими выходками противъ печати, всегда относился къ „болтливымъ газетчикамъ“ неодобрительно и подозрительно, но какъ разъ теперь усилилъ это неодобрительное и подозрительное отношеніе до такой степени, что дальше некуда, кажется, идти. Отнынѣ въ учрежденіяхъ Совѣта сѣздовъ запрещена всякая „репортерская“ инициатива; отнынѣ всѣ свѣдѣнія о горнопромышленныхъ дѣлахъ могутъ получаться посторонними и могутъ выдаваться имъ лишь въ особомъ учрежденіи, своеобразномъ „освѣдомительномъ бюро“; при этомъ Совѣтъ самъ будетъ разсылать во всѣ газеты циркулярнымъ образомъ свѣдѣнія, имѣющіяся въ „бюро“²⁾. Такимъ образомъ Совѣтъ сѣздовъ налагаетъ „заповѣдь молчанія“ на всѣхъ служащихъ въ Совѣтѣ лицъ не только неофициальнымъ, негласнымъ путемъ, но и путемъ официальнымъ, открытымъ. Этого, конечно, и слѣдовало ожидать: чѣмъ меньше будутъ знать о горнопромышленникахъ, тѣмъ лучше... для горнопромышленниковъ.

Другія послѣдствія невозможнаго положенія рабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ имѣютъ уже общероссійское значеніе.

Въ очень интересной и характерной рѣчи, сказанной во время екатеринославскаго южно-русскаго сѣзда по борьбѣ съ холерой, горнопромышленникъ А. В. Мономаховъ говорилъ, между прочимъ: „Вообще въ Россіи пока нѣтъ пролетаріата; рабочіе—люди, вообще

¹⁾ См. указ. выше „Труды“ сѣзда т. I, стр. 113.

²⁾ См. объ этомъ сообщеніе „Южнаго Края“ въ № отъ 26 авг. 1913 г. Статья „Новые бюрократы“.

свободные, имѣющіе свои усадебныя мѣста; можетъ быть, надѣлъ земли ихъ не удовлетворяетъ—это насъ не касается, но, во всякомъ случаѣ, человѣкъ имѣетъ всегда случай отдохнуть, и мы видимъ, что у насъ рабочіе усиленно работаютъ зимой, а лѣтомъ отдыхаютъ. У насъ горные рабочіе—забойщики, а въ особенности сапожники и ремонтные—больше всего изъ тѣхъ, которые лѣтомъ у себя на родинѣ пахутъ землю и тому подобное“. „Въ Донецкомъ бассейнѣ... у насъ—прибавилъ г. Мономаховъ—мало рабочихъ, а спросъ великъ“...

Въ этомъ и заключается, быть можетъ, секретъ каменноугольнаго кризиса, который ощущается до того остро, что даже правительство заволновалось, забеспокоилось и рѣшило, что надо принять мѣры. Создалось такое положеніе, что донецкая угольная промышленность въ настоящее время не имѣетъ возможности отвѣтить на повышеніе спроса повышеніемъ предложенія. Въ Донецкомъ бассейнѣ столько угля, что его хватить на сотни лѣтъ, но нѣтъ рабочихъ, чтобы повысить надлежащимъ образомъ количество добываемаго угля. Нѣтъ рабочихъ! Донецкіе горнопромышленники вообще, даже зимой, не имѣютъ такого количества рабочихъ, какое имъ нужно, а лѣтомъ и то количество, какое имѣется, уменьшается на половину и даже больше... Рабочіе уходятъ „отдыхать“, — какъ говоритъ г. Мономаховъ. Правда, ироніей звучитъ здѣсь слово объ „отдыхѣ“, такъ какъ это слово относится къ работѣ, окрещенной нашимъ народомъ „страдою“. Но, ознакомившись съ положеніемъ шахтера, пожалуй, согласишься, что для него и страда въ полѣ будетъ отдыхомъ. По крайней мѣрѣ, онъ хоть лѣтомъ, хотя недолго поживетъ не въ рудничной обстановкѣ и отдохнетъ отъ звѣриныхъ условій быта, уготованныхъ ему гг. горнопромышленниками.

Выжить круглый годъ въ такихъ условіяхъ—нѣтъ возможности, да и вообще согласиться на нихъ можетъ заставить человѣка только крайняя, пемилосердная нужда. По минованіи ея, естественно, всякій будетъ стремиться покинуть прелести рудничнаго быта. И вотъ откуда заключеніе, что у насъ въ Россіи нѣтъ пролетаріата, т. е. рабочихъ, работающихъ круглый годъ и неизмѣнно по своей спеціальности. Пролетаріатъ въ Россіи, конечно, есть, и противоположное утвержденіе г. Мономахова и достаточно наивно, и достаточно устарѣло; но нѣтъ пролетаріата (по крайней мѣрѣ, нѣтъ въ достаточномъ количествѣ) для донецкихъ углепромышленниковъ, потому что нашъ крестьянинъ, при всей своей бѣдности, забытости и невзыскательности, все же не въ силахъ вынести тѣхъ условій, которыя ему предлагаются гг. горнопромышленниками. Въ результатъ же—достаточно было нѣкотораго повышенія спроса на уголь, чтобы угля не хватило и страна оказалась вынужденной платить монополизмъ цѣны. И это за продуктъ, залежей котораго, по общему признанію, съ избыткомъ

хватить, при нормальной постановкѣ производства, на многія сотни лѣтъ ¹⁾. Гг. горнопромышленники получаютъ сейчасъ колоссальные барыши, удваивая и утраивая свои капиталы втеченіе одного года, но страна, но потребители проигрываютъ, и потому-то страна должна потребовать отъ горнопромышленниковъ удовлетворительнаго разрѣшенія рабочаго вопроса и уничтоженія тѣхъ возмутительныхъ условій рудничнаго быта, о какихъ мы писали выше. Въдѣ можно смѣло сказать, что, безъ устраненія этихъ условій, рабочихъ на Донецкихъ рудникахъ всегда будетъ мало и что безъ посторонняго авторитетнаго вмѣшательства горнопромышленники не очень-то энергично примутся за разрѣшеніе рабочаго вопроса: быть монополистами—это и пріятно, и для кармана полезно.

Не меньшее значеніе вопросъ объ улучшеніи быта донецкихъ рабочихъ имѣетъ съ точки зрѣнія народнаго здоровья. Работами санитарныхъ врачей и трудами указанныхъ выше сѣздовъ установлено съ несомнѣнностью то, о чемъ можно было догадаться всякому читателю безъ всякаго поясненія: въ силу своихъ санитарныхъ безобразій рудничные рабочіе поселки являются очагами всякихъ эпидемій и заразы, откуда, благодаря текучести рабочаго рудничнаго элемента, эпидеміи идутъ по всей Россіи. Тифы всякаго рода стали постоянной болѣзнью Донецкаго бассейна. Но, не говоря объ этихъ постоянныхъ болѣзняхъ, укажемъ здѣсь, что холерными эпидеміями 1909—1910 годовъ Россія въ значитель-

¹⁾ Мнѣ пришлось бесѣдовать со многими лицами о причинахъ „монопольныхъ“ цѣнъ на минеральное топливо. Сами горнопромышленники объясняютъ такіа цѣны, кромѣ рабочаго „кризиса“, еще вздорожаніемъ нефти, переходомъ московскаго промышленнаго района съ нефти на уголь и др. „стихійными“ силами. Болѣе безпристрастные свидѣтели, не отрицая, что нефтяной кризисъ, въ связи съ общимъ подъемомъ русской промышленности, повліялъ на увеличеніе спроса, подчеркиваютъ однако, что дѣло не въ спросѣ, хотя бы увеличенномъ, а въ полной невозможности для горнопромышленниковъ развить сколько-нибудь энергично предложеніе угля. Будь промышленность организована правильно, предложеніе угля было бы много больше, чѣмъ теперь, а до „голодныхъ“ цѣнъ и до барышей въ 200—100% годовыхъ на капиталъ дѣло бы не дошло. Въ то же время мнѣ лично почти не встрѣчалось мнѣній, что „голодная“ цѣна—результатъ сознательной синдицированной дѣятельности горнопромышленниковъ, пожелавшихъ пожать колоссальные барыши. Синдигированная дѣятельность была раньше, и она, конечно, принесла свои плоды, но все же теперь угля настолько мало, что всякій горнопромышленникъ, сносясь непосредственно съ крупными потребителями, могъ бы продавать съ колоссальнымъ для себя барышомъ угля много больше, чѣмъ продаетъ сейчасъ. Сейчасъ дѣйствительно нѣтъ угля, потому что нѣтъ рабочихъ. Это, если хотите, до нѣкоторой степени невыгодно для горнопромышленниковъ, но, думаемъ, принять мѣры къ надлежащему оборудованію „рабочаго вопроса“ для нихъ то же—не очень-то выгодно.

нѣйшей степени обязана донецкимъ горнопромышленникамъ и ихъ отношенію къ условіямъ жизни ихъ рабочихъ. Въ Донецкомъ районѣ эпидемія 1909 года началась на Вознесенскомъ рудникѣ Бахмутскаго уѣзда ¹⁾; отсюда перекочевала вмѣстѣ съ шахтерами въ Юзовку и тамъ, при помощи рудничной антисанитаріи, тянулась до апрѣля 1910 года, чтобы послѣ разлиться широкой и страшной волной по лицу Россіи. Въ только что цитированной книгѣ д-ръ В. П. Фіалковскій даетъ поразительныя данныя, какъ отразились на нашемъ отечествѣ отсутствіе надлежащихъ санитарныхъ условій на рудникахъ и бродячій характеръ (связь такого характера съ санитарными условіями уже выяснена) рабочаго населенія рудниковъ. Онъ приводитъ цѣлый рядъ краснорѣчивыхъ выписокъ изъ отчетовъ о холерной эпидеміи 1910 года эпидемическихъ врачей Рязанской, Калужской и Воронежской губ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Рязанская губ. (Изъ докладовъ рязанской губ. земской управы земскому собранію. 1910 г. Стр. 19 и слѣд.)

„Холерныя заболѣванія появились въ Рязанской губ. въ началѣ іюня. Время это какъ разъ отвѣчаетъ моменту сильнаго развитія холерной эпидеміи въ Екатеринославской губ., въ Ростовѣ-на-Дону, особенно среди шахтерныхъ, горнопромышленныхъ рабочихъ, которые, подъ вліяніемъ паники, стали разбѣгаться по мѣстамъ своей родины... Въ семи изъ одиннадцати уѣздовъ губерніи есть твердыя указанія на заносъ первыхъ случаевъ холеры отхожими рабочими нашей губ. съ юга—изъ Екатеринославской губ., Донской и Кубанской областей“.

Калужская губ. Изъ „Калужскаго санитарнаго обзора“ за 1910 годъ; сентябрь—октябрь).

„Какъ скоро холерныя заболѣванія въ Екатеринославской губ. приняли напряженный характеръ и началось паническое бѣгство отсюда горнорабочихъ, со дня на день можно было ожидать заноса холеры и въ Козельскій уѣздъ. Мужское населеніе деревень..., уходящее на сторону, идетъ главнымъ образомъ на рудники Екатеринославской губ.; и, когда тамъ началась холера, все это двинулось назадъ, домой“. Такъ начинается свой докладъ о холерной эпидеміи въ Козельскомъ уѣздѣ, (Калужской губ.) въ 1910 году санитарный врачъ А. П. Прокофьевъ; далѣе, въ подтвержденіе высказанныхъ опасеній, онъ приводитъ факты, доказывающіе, что опасенія оправдались. Вотъ—два изъ нихъ: „3 іюня изъ д. Дешевки былъ привезенъ въ больницу кр. Алексухинъ, за день до этого вернувшійся изъ Екатеринославской губ. Еще дорогой въ родную деревню онъ почувствовалъ себя плохо; были поносъ и рвота; нѣкоторые другіе изъ этой партіи также хворали поносомъ... Въ деревнѣ Матчино... 6 іюня заболѣла съ довольно ясно выраженными симптомами азіатской холеры кр. М. А. Корнева и черезъ сутки умерла... Источникъ зараженія выяснить съ точностью не удалось; однако

¹⁾ Рабочій шахтеръ Яковъ Скобликовъ, не выѣзжавшій съ рудника втеченіе 6 лѣтъ, былъ первой жертвой. Распространенію эпидеміи способствовала работа подъ землей—шахтная вода и пр. См. В. П. Фіалковскій „Холерная эпидемія въ Бахмутскомъ уѣздѣ въ 1909 и 1910 годахъ“. Бахмутъ. 1911, стр. 7 и слѣд.

упорно держались на деревнѣ слухи, что мужъ покойной, вернувшійся изъ Екатеринославской губ., привезъ одежду и другой скарбъ тѣхъ изъ матчинцевъ, которые умерли отъ холеры въ Екатеринославской губ., а покойная постирала эту одежду*.

Въ докладѣ Мещовской уѣздной земской управы Калужской губерніи земскому собранію говорится, что холера, несомнѣнно, занесена въ уѣздъ изъ Юзовки. Аналогичныя данныя приводитъ В. П. Фіалковский относительно Воронежской губ. ¹⁾ Вообще, едва началась эпидемія на рудникахъ, какъ шахтеры побѣжали во все стороны, всюду разнося эпидемію, причинившую столько зла, горя и хлопотъ.

Повторяемъ—убійственныя санитарно-бытовыя условія шахтеровъ дѣлають Донецкій районъ гнѣздомъ и распространителемъ всякихъ эпидемій. Отрицать это невозможно, и всѣми силами надо протестовать противъ такой роли донецкой промышленности, вытекающей изъ недопустимаго отношенія горнопромышленниковъ къ нуждамъ рабочихъ.

П. А. Покровский.

ИЗЪ АНГЛІИ.

I.

„Въ самой наружности его есть нѣчто замѣчательное, производящее впечатлѣніе. Убѣгающій назадъ лобъ; черные, гладко прилегающіе къ черепу, примасленные волосы; длинное, острое лицо; мечтательные и въ то же время жестокіе глаза съ припухшими вѣками; большой ротъ съ тяжелой нижней губой; массивная нижняя челюсть,—все это обнаруживаетъ человѣка „*sarable de tout et pire*“. Такое лицо можетъ быть и у индійскаго вождя сіукскаго племени, оставившаго дома скальпы враговъ, и у мелодраматическаго актера, исполняющаго роль злого барона, и у человѣка съ неизмѣримо менѣе похвальной, но за то гораздо болѣе опасной профессіей“. Такъ талантливый публицистъ Гардинеръ описываетъ въ только что вышедшей книгѣ „*Pillars of Society*“ (Столпы общества) наружность сэра Эдуарда Карсона, стоящаго во главѣ Ольстерскаго „временнаго правительства“. Кромѣ сэра Эдуарда, мы находимъ въ списокѣ временнаго правительства лорда Касльра (Castlereagh), потомка „Джака Горлорѣза“, усмиравшаго плетями и висѣлицей ирландское возстаніе въ 1798 г. и зарѣзавшагося потомъ,

¹⁾См. указ. трудъ Фіалковского, стр. 79.